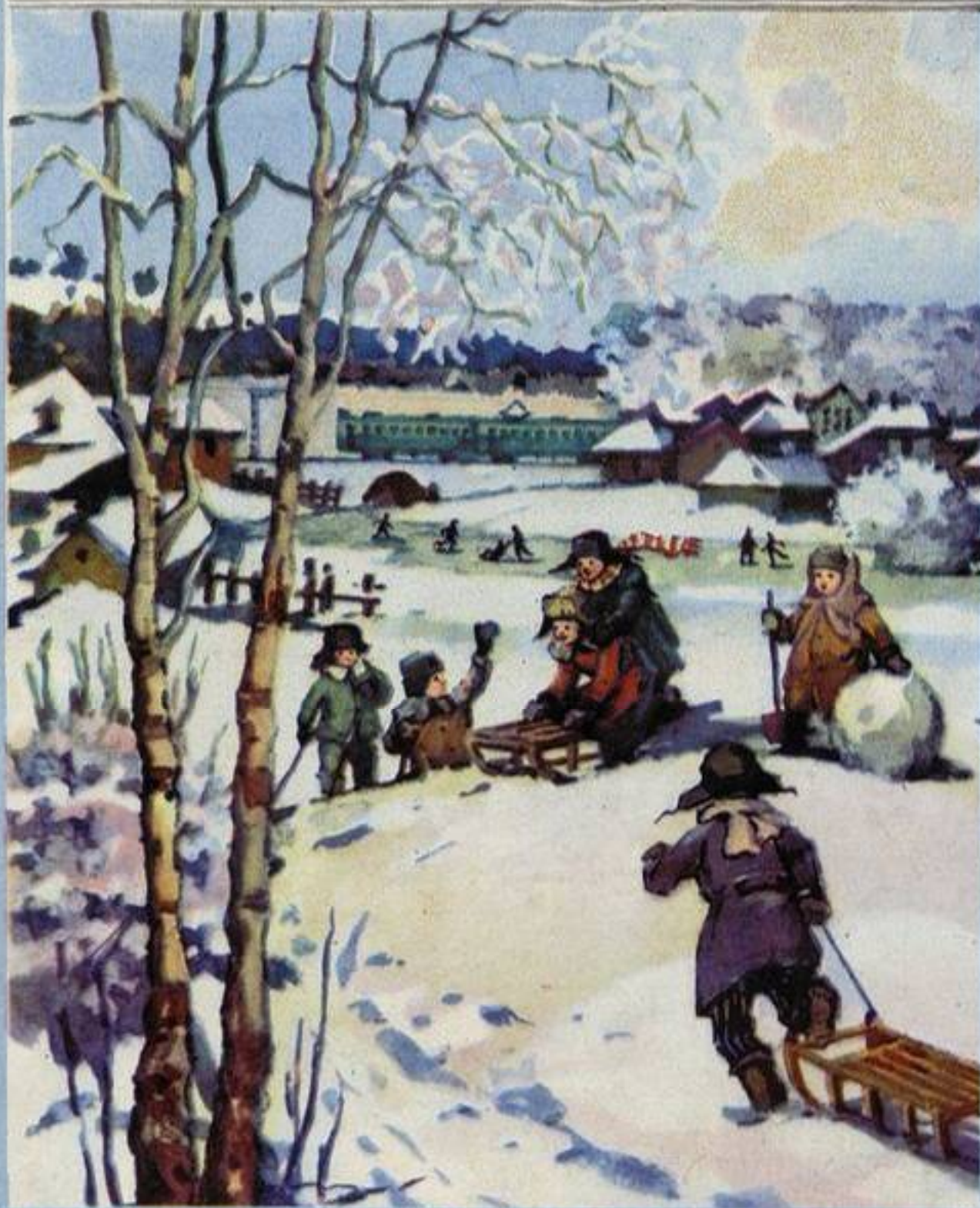
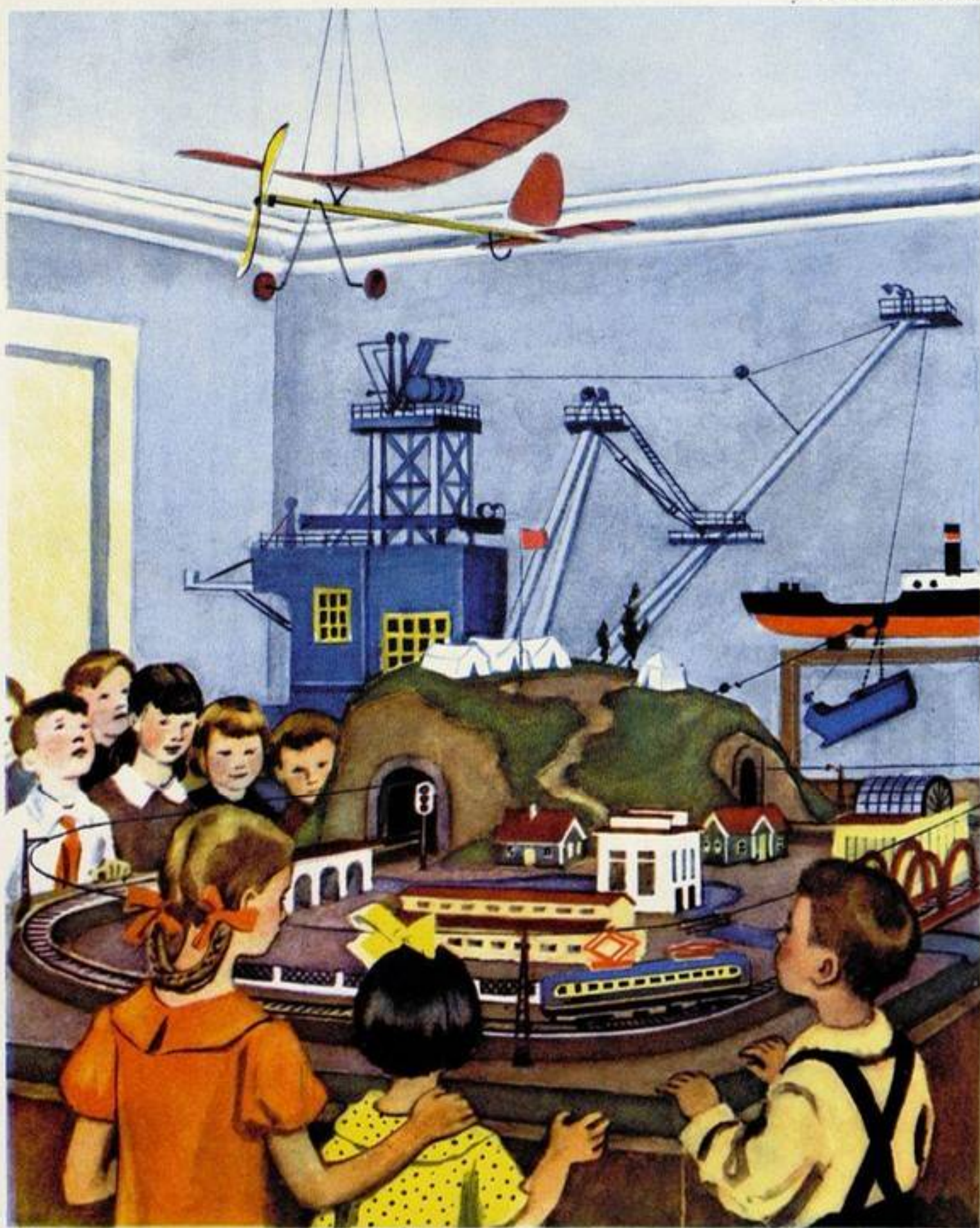

ЗВЕЗДОЧКА

ДЕТГИЗ ЛЕНИНГРАД 1958

№ 5

Во Дворец пионеров пришли октябрята. Сколько интересного увидели они! Здесь и планёр, и железная дорога, и подъёмный кран... И всё это сделали юные техники — пионеры.

З В Ё З Д О Ч К А

№ 5

А Л Ь М А Н А Х Д Л Я Д О Ш К О Л Ь Н И К О В
р а с с к а з ы , с т и х и , п е с е н к и , з а г а д к и

КОЛЕСО

Е. Крижановская

Рис. В. Фирсовой

После завтрака я поскорее удрал из дома. А то — знаю! — мама заставит сидеть с братишкой. А мне с ним неохота возиться.

Вышел я на дорогу, и вдруг — мама. Высунулась из калитки, кричит:

— Куда ты? Ступай обратно!

Я побежал от неё вовсю. Будто не слышу.

Бегу, бегу, вдруг вижу, — впереди грузовик. И грузовик этот все ближе, и ближе. Здо-

рово! Я и не думал, что так быстро бегая. Даже машину могу догнать.

Припустил я еще быстрее. Бегу, бегу, поравнялся с машиной. Только машина-то, оказывается, стоит! А мотор громко стучит. Грузовик трясётся, а ни с места.

Водитель выглянул из кабины, говорит:

— Мальчик, наломай веток, во-он у тех кустов, да притащи сюда.

Я спрашиваю:

705100-2 КХ ред

Российская государственная
детская библиотека

— Вам зачем ветки?

— Видишь, заднее колесо в яме застряло.

И правда, колесо наполовину в грязи вертится. Ему не за что зацепиться. А если яму засыпать ветками, колесо по ним выедет на ровное место.

— Иди скорее! — говорит водитель. — Я пока мотор проверю.

— Подождите немного. Я запыхался, мне отдохнуть надо, — ответил я и присел на пенёк возле дороги.

Тут подошла какая-то старушка. И с ней — девчонка. Узнали они, в чём дело и от-

правились ветки ломать. Притащили целый ворох и начали в яму совать, под колёса.

Я смотрю: интересно! Водитель разные педали нажимает, ручки дёргает. Девчонка старается, чуть ли не под грузовик залезла. Старушка так и бегаёт кругом, даже вспотела.

Сказал я девчонке, чтобы ровнее укладывала ветки, а то колесо не въедет. А старушка как набросится:

— Смотрите, какой распорядитель нашелся! Сам бы уложил.

Что с такими разговаривать.

Наконец мотор как зата-
рахтит! Колесо завертелось,
грузовик затрясся, ветки за-
хрустели... Выбралась машина!

Все обрадовались. И я тоже.
Водитель говорит:

— Садитесь, — подвезу.

Девчонка помогла старушке

забраться в кабину, сама в ку-
зов полезла. Я тоже хотел за
ней, но водитель сказал:

— А ты пешком дойдёшь.
Ты отдохнул, пока мы рабо-
тали.

Эх, а я так люблю кататься
на машине!

Настоящий паучок

Франтишек Бранислав

Посмотрите, как похоже,
Настоящий паучок!
Только жалко, — нету ножек...
Как ходить ему без ног?

Это дело мы уладим:
Чертим ножки — восемь штук, —
И по клеточкам тетради
Побежал живой паук.

Рис. В. Гальба

Перевод с чешского
В. Каменской

КОТЫ

Сергей Скаченко

Рис. В. Гальба

На дворе темнота,
Спать легли ребята.
Лишь не спят два кота,
Два кота мохнатых.

Каждый смотрит озорно,
И хитер и ловок.
Стерегут они зерно
От мышей-воровок.

Солнце встанет над амбаром,
Трудовая ночь прошла,
И коты уходят парой
По дороге вдоль села...

ДОБРОЕ СЛОВО

С. Богуславская

Рис. О. Богаевской

Все семь тысяч братьев родились в один и тот же день. Это были маленькие клоуны, „клоуны-пискуны“. У них были одинаковые костюмы, одинаковые колпачки и совершенно одинаковые лица: маленький нос пуговицей, глаза тоже пуговицами, а рот до ушей, потому что клоуны постоянно смеялись.

Но самое интересное было запрято у них в животе... Стоило только сжать двумя пальцами такого клоуна, и он

начинал пронзительно пищать: „И!... И-и!“.

Поэтому на фабрике, где делают игрушки, их прозвали пискунами.

Когда братья-клоуны попали в игрушечный магазин, их стали проверять: на месте ли у них носы, все ли они улыбаются, хорошо ли пищат. И все клоуны одинаково улыбались и одинаково выкрикивали: „И-и!“

Но вдруг один из клоунов, вместо того, чтобы тоненько

запищать, громко выкрикнул:
„Ква-ква!“

Продавщица засмеялась и сказала.

— Какой смешной клоун: ему полагается пищать, а он квакает! Вот, послушайте!

Вокруг клоуна собрались покупатели. Им было весело. Никогда еще не видели они клоуна, который квакает, а не пищит. А клоун квакал и радовался: „Вот как славно! Не так уж, видно, я плох, если доставляю всем удовольствие!“

На другой день клоуна купили и принесли в подарок одной девочке. Но её в это время не было дома, и клоуна посадили на диван. Клоуну очень понравилось сидеть на диване. Отсюда он прекрасно видел всё, что делалось на полу... А на полу было много игрушек. Заяц-барабанщик, облупленная лягушка и мотоциклист. Румяная физкультурница делала зарядку, деревянные медведи пилили бревно, а резиновый чёртик то и дело раздувался и от этого становился очень важным.

Первой заметила клоуна физкультурница.

— Смотрите-ка, — клоун!.. Кто его сюда звал? — Она вскочила и бросилась к ди-

вану. Подбежали и другие игрушки.

„Сейчас я их позабавлю! — подумал радостно клоун. — Сейчас им сразу же станет весело!“

Он состроил смешную гримасу, поднял носик кверху, а руки скрестил на груди.

— Ква! — выкрикнул он для начала. — Ква-ква!..

Он ожидал, что сейчас все засмеются, но никто даже не улыбнулся.

— Ты что это дразнишься! — злобно спросила старая лягушка.

— Я думала, он умеет прыгать, делать стойку!.. — презрительно сказала физкультурница.

— Ничего он не умеет! — закричал мотоциклист.

— Я сразу понял, что он глуп! — махнул лапой заяц.

Вот тут бы клоуну и кувыркнуться, подпрыгнуть, сделать сальто, показать своё представление!.. Но от обиды и насмешек он растерялся, руки и ноги его задрожали, он отвернулся и заплакал.

Тогда игрушки громко захотали.

— Ква! Ква-ква-ква!.. — закричал сквозь слёзы клоун. — Почему вы надо мной смеё-

тесь?! Почему вы не хотите меня слушать?! Ква!..

— Сейчас же прекрати своё дурацкое кваканье! — сказал сердито заяц.

— Нас семь тысяч братьев, и только я один квакаю... — пытался объяснить клоун.

— Какое счастье, что остальные не квакают, — перебил его мотоциклист и стал заводить мотор.

Клоун рассердился и начал кричать что есть силы: „Ква! Ква-ква-ква-ква! Ква-ква!..“

Тогда резиновый чёртик страшно раздулся и пронзительно завизжал:

— Уйди-уйди-уйди-и-и!

Клоун испугался и замолчал.

Он долго сидел, совсем тихий, и ему казалось, что несчастнее его нет никого на свете...

Вдруг хлопнула дверь и в комнату вбежала девочка. Она сразу заметила новую игрушку и бросилась к дивану.

— Клоун! Да какой милый! Я тебя буду очень-очень любить! — закричала она.

— Ква! — радостно выкрикнул клоун, боясь еще поверить своему счастью.

— Да он препотешный!.. — рассмеялась девочка. — Ах, как

ловко ты подражаешь лягушке!.. Вот молодец!

И она обняла его, а он снова весело заквакал.

Девочка засмеялась от радости.

— Ах ты, маленький носишка, мой весёлый клоунишка! — запела девочка.

А клоун становился всё веселее и веселее. Ведь до сих пор никто не сказал ему здесь ни одного ласкового слова.

Когда же девочка поставила его на диван, клоун подпрыгнул чуть ли не под самый потолок.

— Осторожнее! — крикнула девочка. Но счастливый клоун, забыв обо всём, так ловко кувыркался, так высоко прыгал, что все игрушки притихли и смотрели на него с восхищением.

— Браво! — закричал вдруг мотоциклист, когда клоун сделал своё лучшее сальто.

Он взлетал в воздух, как мячик, и задорно выкрикивал:

— Ква! Ква-ква! Ква! Ква-ква!

И игрушкам, глядя на него, становилось всё веселее и веселее.

— Молодец!.. Ну что за артист!

— Не сердись на нас! Вот

он, оказывается, какой! — нес- вался, почему клоун так чу-
лось со всех сторон. — Смо- десно переменялся. Почему он
трите, смотрите! Раньше он так был такой неловкий, а теперь
не умел... Кто его научил? стал вдруг сильным, красивым
И никто из них не догады- и смелым?

ПЕРВЫЕ ШАГИ

А. Усанова

Рис. В. Фирсовой

Вставай, малыш,
Вставай, малыш,
Вставай скорее, малыш, на
ножки!

А сидя ты не побежишь
Ни по какой дорожке.
Ещё шажок,
Ещё шажок,
Ещё шажок скорей!
Ох, до чего же путь далёк
От окон
До дверей!

ТУЗИК

А. Прокофьев

Рис. Ю. Васнецова

Вот он крутится волчком,
Тузик, Тузик — хвост крючком.

Вот летит во весь опор
То на речку, то во двор,
То дежурит у ворот...
Словом, — дел неprovорот!

Ходит крот и ходит ласка,
Тузик тьякнет для острастки:

Мол, спасибо на беседе,
Недосуг болтать, соседи!

БЕЛКА

А. Прокофьев

Рис. Ю. Васнецова

В сосне дупло,
В дупле тепло.
А кто в дупле
Живет в тепле?
А живет там белочка,
Белочка-карелочка,
Непоседа-егоза,
Словно бусинки глаза!

кто нагрел море?

Радий Погодин

Рис. К. Савкевич

Когда Кешка был совсем маленьким, он ездил с мамой далеко на Чёрное море, в Крым. Все ленинградские знакомые говорили: „Чёрное море не такое, как наше Балтийское, — оно тёплое и очень большое“. И ещё говорили, что по Чёрному морю проходит государственная граница с Турцией, Болгарией и Румынией... Кешка был очень гордый, оттого что всё это увидит своими глазами.

Приехали они к морю поздно вечером и едва дотерпели до утра, — так им хотелось увидеть Чёрное море.

Рано утром мама разбудила Кешку, велела ему надеть сан-

далии, и они отправились на пляж.

Море действительно было очень большое. По краям густо-синее, а по середине сверкало разными красками: и золотыми, и розовыми, и серебряными. Солнце висело еще низко, там, где море с небом сходится, — у горизонта.

Кешка сразу захотел купаться. Он скинул сандали и побежал к воде. Но мама сказала:

— Подожди, нужно воду попробовать. — Подошла к самому берегу и сунула ногу в воду. — Холодная вода. Купаться еще нельзя.

Кешка тоже пощупал воду

ногой. Конечно, мама немножко преувеличивала, но вода всё-таки была холодная. Зато круглые камушки, на которых стоял Кешка, были тёплые. Эти камушки назывались смешно — галька.

— Ляжем загорать, — предложила мама, — утром загар самый лучший. — Мама постелила свой халат, немного полежала и уснула. Кешка спать не хотел. Он ходил по пляжу и всё смотрел на море — хотел увидеть турецкую, румынскую и болгарскую границу. Но так ничего и не увидел, кроме белых ленивых чаек. Потом Кешка начал собирать гальку. Камушки были очень красивые и все как один тёплые.

„А что, — подумал Кешка, — если эти камушки побросать в море, оно нагреется и тогда можно будет купаться.“ — Он пошёл к морю и бросил в него камушки. Потом ещё и ещё.

На пляже стал собираться

народ; все смотрели на Кешку и думали, что он просто балуется — пускает блинчики. А Кешка никому не говорил, какое он делает нужное дело.

Солнышко поднималось всё выше. Камушки становились всё горячее. А Кешка кидал и кидал их в воду.

Маленькие волны, которые тоже смешно назывались — барашки, — закатывались на берег и тихо одобрительно шуршали: „Пр-равильно, малыш-ш-ш...“

Потом проснулась мама, посмотрела на солнышко, подошла к воде и опять сунула в неё ногу.

— Ну вот, — сказала она, — тёплая вода... Теперь можно купаться. Солнышко постаралось.

Кешка засмеялся, но спорить с мамой не стал. Мама спала и, конечно, не видела, кто нагрел море. Можно ведь ей ошибиться.

ХРАБРЫЙ ТАРАСИК

Рис. В. Конашевича

(Украинская народная песенка)

Я Тарасик маленький,
Да зато удаленький.
Подрасту ещё немного —
Стану храбрым казаком.

Мне подарит дедушка
Две трубы серебряных,
Две трубы серебряных,
Третью — золочёную.

На серебряных сыграю —
Конь заплешет подо мной;
А когда помчимся в бой —
Затрублю на золотой.

Перевод Н. Колпаковой

705106-2

Российская государственная
детская библиотека

Л. Лидина

Рис. Н. Басмановой

Тихо ночь сошла на лес
дремучий,
Спят медведь, и белка, и
глухарь;
Сладко дремлет в норке ёж
колючий...
Светлячок включает свой
фонарь.

И всю ночь дежурит на
лужайке, —
Может, кто задержится в пути,
Может, заблудившемуся зайке
Трудно будет домик свой
найти.

А когда заря восток окрасит
И над лесом поредет мрак,
Светлячок тотчас фонарь
погасит:
„Спать пойду, — теперь светло
и так“.

СИНЬОРА СОСИСКА

Литературная обработка Н. Гессе

Рис. В. Галбел

(Итальянская народная сказка)

Жила на свете синьора Сосиска со своим единственным сыном. Сын был такой розовый и маленький, такой аппетитный и круглый, что синьора Сосиска называла его не иначе, как Беллюцино. А это означает — красавчик.

Вот однажды синьора Сосиска поставила на очаг котёл с водой, а сама взяла корзинку и отправилась на рынок — купить кореньев для супа.

Уходя, она сказала сыну:

— Радость моя, Беллюцино, смотри не подходи к котлу, пока меня не будет дома. Помни, что мы из рода сосисок и можем очень легко свариться.

Сказав так, она ушла.

Как ни спешила синьора Сосиска, быстро вернуться ей не удалось. Сперва она торговалась с продавцом петрушки, потом — с продавцом морковки, потом — с продавцом сельдерея. А когда она покупала луковку, ей пришлось задержаться на добрый час, — ведь у торговки луком была целая дюжина ребят и обо всех двенадцати следовало расспросить по от-

дельности. Иначе торговка могла обидеться и не уступить ни соли, ни полсоли, ни четверть соли. А синьора Сосиска была хозяйка бережливая.

Словом, не прошло и полдня, как синьора Сосиска вернулась домой с рынка. Отперла она двери, поставила на пол корзину, посмотрела кругом, видит — нет маленького Беллюцино.

Тут синьора Сосиска начала причитать:

— Горе мне, горе! Сварился мой маленький Беллюцино! Упал в котёл и сварился!

Услыхал это котёл и подумал:

«Что-то я не помню, чтобы маленький Беллюцино открывал мою крышку. Но если хозяйка говорит, — значит, это так».

И котёл закричал:

— Ах, от горя я сейчас тресну!

И треснул.

Вода полилась в очаг, прямо на огонь.

— Что с тобой, котёл? — спросило пламя.

— Разве ты не слышало — сварился маленький Беллюцино! Синьора Сосиска плачет, а я треснул.

Огонь зашипел:

— Я гас-с-ну!

И погас.

— Что с тобой, огонь? — спросил очаг.

— Разве ты не слышал — сварился маленький Беллюцино! Синьора Сосиска плачет, котёл треснул, а мы гаснем, — чуть слышно прошептали искорки.

— Тогда и я развалюсь — решил очаг.

И развалился. Один кирпич подпрыгнул и ударил по раме окна.

— Что с тобой, очаг? — спросило окно.

— Разве ты не слышало — сварился маленький Беллюцино! Синьора Сосиска плачет, котёл треснул, огонь погас, а я развалился!

— Раз так, — решило окно, — я буду открываться и закрываться.

И принялось хлопать рамами.

— Что с тобой, окно? — спросил цветочный горшок, стоявший на подоконнике.

— Разве ты не слышал — маленький Беллюцино сварился. Синьора Сосиска плачет, котёл треснул, огонь погас, очаг развалился, а я открываюсь и закрываюсь, открываюсь и закрываюсь!

— Ах вот что, — сказал цветочный горшок, — тогда я разобьюсь!

Он свалился на пол и конечно разбился.

— Что с тобой? — спросил пол.

— Разве ты не слышал — сварился маленький Беллюцино! Синьора Сосиска

плачет, котёл треснул, огонь погас, очаг развалился, окно открывается и закрывается, а я упал и разбился.

— Ну и я сделаю, что могу, — сказал пол, — я буду скрипеть половицами.

И заскрипел.

Тут из норки выскочила мышка. Она жила под полом и то, что для всех было полом, для неё было потолком. Поэтому она спросила:

— Что с тобой потолок?

Пол ответил:

— Разве ты не слышала — сварился маленький Беллюцино! Синьора Сосиска плачет, котёл треснул, огонь погас, очаг развалился, окно открывается и закрывается, цветочный горшок разбился, я скриплю половицами.

Мышка очень удивилась.

— Да ведь маленький Беллюцино вовсе не сварился! Вот он спит в уголке.

Синьора Сосиска перестала причитать и бросилась в уголок. Там и вправду спал её маленький, розовый, круглый Беллюцино.

— Пресвятая мадонна! Спасибо, что ты спасла моего сына от страшной смерти! — крикнула синьора Сосиска, смеясь и рыдая. Она схватила ненаглядного Беллюцино и прижала к своему сердцу. Потом огляделась кругом и увидела что творится в комнате: котёл треснул, огонь погас, очаг развалился, окно открывается и закрывается, цветочный горшок разбился на мелкие черепки, а половица так и ходит ходуном.

Тут синьора Сосиска очень рассердилась и крепко отшлепала маленького Беллюцино.

Перевод. Ю. Ильина и Э. Казаковой

аварийная МАШИНА

Вс. Вальде

Рис. А. Гальба

Утро.
На солнце
Блестит мостовая.
Мчатся со звоном
Вагоны трамвая:
Номер шестой,
За шестым — единица,
За единицей
Ещё вереница.
Мчатся, торопятся,
Будто на гонках,
Перекликаясь
Тревожно и звонко,
И, по пути
Забирая народ,
Снова несутся
Вагоны вперёд.

Но неожиданно,
Как по приказу,
Остановились
На улице сразу:

Номер шестой,
За шестым — единица,
За единицей
Ещё вереница.

Так и стоят
 От угла до угла
 Красной полоской,
 Прямой, как стрела.
 Забеспокоились
 Люди в трамвае,
 Двинулись к выходу,
 С места вставая.
 — Что там случилось?
 — А ну, выходи!
 — Провод порвался! —
 Кричат впереди.
 — Вот так история!
 — Эх, неудача!
 Все опоздаем теперь,
 Не иначе,
 Кто на постройку,
 Кто на завод,
 В школу, на поезд,
 На пароход...

Но вдалеке,
 Не жалея бензина,
 Птицей летит
 Голубая машина.
 Едет на помощь
 Машина из парка,
 С башней высокой,
 С надписью яркой.
 Вот подошла.
 Остановлен мотор.
 Лезет поспешно
 На башню монтер.
 Очень опасно
 Работать под током, —
 Бьёт за оплошность
 Людей он жестоко,
 Вот почему
 Человек на площадке
 Руки в защитные
 Спрятал перчатки.
 Порванный провод
 Он быстро скрутил,
 Крикнул: „Готово!“
 И укатил.

Снова грохочет,
 Гудит мостовая,

Мчатся со звоном
 Вагоны трамвая:
 Номер шестой,
 За шестым — единица,
 За единицей
 Ещё вереница.
 Мчатся, торопятся,
 Будто на гонках,
 Перекликаясь
 Тревожно и звонко,
 И, по пути
 Забирая народ,
 Снова несутся
 Вагоны вперёд.

ПОДСОЛНУХ

А. Прокофьев

Рис. М. Эйхман

Вырос подсолнух
На Машиной грядке,
Посмотрел золотой —
Все ли в порядке?

Посмотрел, поглядел,
Наклонился низко:
Огурцы — молодцы,
Хороша редиска.

Ну, а как здесь горох,
Как ему живётся?
И горох здесь неплох,
Зеленеет, вьётся.

Ну, а как тут цветы? —
Глянул на лужайку;
Там идёт вся в цветах
Машенька-хозяйка.

Хитрый Серёжка

М. Басина

Рис. В. Фирсовой

Наш Серёжка ужасно хитрый. И всегда что-нибудь такое придумает, чтобы нас с Таней с носом оставить. Уж кажется все его фокусы нам известны, и когда он что-нибудь выкинет, мы всегда думаем: „Ладно, Серёжка, уж это в последний раз. Теперь мы учёные-преучёные. Больше ты нас не проведёшь“. И все равно ничего не выходит. Вот вчера мама сварила кисель, вылила в банку и миску и сказала:

— Банку не троньте, а миска вам на троих. Возьмите блюдца и налейте всем поровну.

Мы с Таней побежали за блюдцами, чтобы сделать, как мама сказала, а Серёжка говорит:

— Чего зря посуду пачкать! Давайте все из миски есть.

Мы с Таней переглянулись и не соглашаемся:

— Нет, не хотим. Знаем твои хитрости. Сам в одну минуту все съешь, а нам ничего не останется.

— Не хотите — не надо. А только если боитесь, давайте так сделаем: я себе вот столечко отделию и съем, а вам вон сколько останется. Кушайте!

Мы с Таней не верим:

— А как ты отделишь?

— Да это легче лёгкого. Берите-ка ложки и держите, где ваше кончается. Я своё живо съем, у меня-то немножечко, а у вас вон сколько.

Нам стало интересно.

— Ну, давай!

Серёжка провёл по киселю черту и говорит:

— Здесь держите. Здесь ваше кончается.

Взяли мы с Таней ложки, держим и думаем: „Какой наш Серёжка всё-таки добрый, — ему совсем капелька, а нам чуть не вся миска!“

Мы держим, а Серёжка ест. Ест и говорит:

— Вкусно! Эх жалко, мало я себе взял, вам много оставил.

Мы его утешаем:

— Ничего, не жалей. Мама нам эскимо купит, так мы тебе по два раза дадим откусить. А эскимо-то повкусней киселя!

Мы держим, а Сергей ест ложку за ложкой, качает головой и вздыхает. Вдруг я смотрю — что такое? Серёжкин кусочек

маленький, а кисель у него не исчезает, а у нас всё ниже и ниже.

Я кричу:

— Ой, Серёжка, смотри, — почему у нас мало?!

Серёжка перестал на минуточку есть, ложку облизывает и объясняет:

— Плохо держите. Надо лучше держать.

Мы с Таней уж так стараемся, изо всех сил держим — не помогает.

Таня кричит:

— Не буду я держать! Смотри, ничего не осталось!

Я смотрю — киселя едва-едва на донышке.

А Серёжка вокруг миски обошёл, раз, другой, даже под стол поглядел и руками развёл:

— Чудо! Куда это действительно кисель девался?

А сам весь красный, — так от смеха и давится.

Таня кричит:

— Знаем мы, куда! В твой живот — вот куда! Опять нас провёл!

Ну, что нам делать с таким Серёжкой?

Напиши рассказ

Шёл по тропинке (кто?). И видит: навстречу бежит (кто?). Он сперва (что сделал?). А потом позвал (кого?). Но они не могли (что сделать?), потому что (кто?) спряталась (где?).

Тогда (кто?) придумал (что?).

Они так и сделали. И теперь (кому?) пришлось (что сделать?).

Вот так окончилось это (что?). Потом (кто?) пошли (куда?) по (какой?) дороге.

Конец.

Подпись

Что же это за рассказ? Неизвестно, с кем и что случилось! А вот это-то ты и должен придумать сам. Сочини и вставь свои слова там, где пока стоят только точки. Если ты это сделаешь толково, подумавши, то получится понятный и хороший рассказ. А если ты еще потом нарисуешь к этому рассказу картинку — будет совсем хорошо!

Пришли рассказ нам. Самый лучший рассказ мы напечатаем в одном из ближайших выпусков „Звездочки“.

НЕБЫЛИЦЫ

Рис. Н. Лейтенант

— Что я видел! Что я видел!
— Куманёк, а что ты видел?
— Я видел, как чиж
Весь город Париж
Упрятал в мешок.
— Ой, врешь, куманёк!

— Что я видел! Что я видел!
— Куманёк, а что ты видел?
— Корова в саду
Плясала на льду
В июльский денёк.
— Ой, врешь, куманёк!

— Что я видел! Что я видел!
— Куманёк, а что ты видел?
— Я видел: щука в шарфе
Пиликала на арфе,
А заяц дул в рожок.
— Ой, врешь ты, куманёк!

— Что я видел! Что я видел!
— Куманёк, а что ты видел?
— Как десять лягушек
Тащили сто пушек
К себе в городок.
— Ой, врешь, куманёк!

— Что я видел! Что я видел!
— Куманёк, а что ты видел?
— Один таракан
В соседский чулан
Свинью уволок!
— Ой, врешь, куманёк!

Перевели с французского
Н. Гернет и С. Гиппиус

Рис. Т. Глебовой

(Индийская народная сказка)

Сидела Ворона в гнезде и грела своим телом пять маленьких яиц.

Сидела она и раздумывала о своей горькой участи. Всё в лесу радовалось весне. Громко пели птицы. Светило солнце. Деревья развернули зелёные листочки, а по листочкам уже ползли мохнатые жёлтые гусеницы, — так бы и склевала их Ворона. Да нет, нельзя: бросишь яйца — они остынут и птенцы не вылупятся. Вот и сиди! А выведутся — и захочешь посидеть, да не тут-то было. Таскай птенцам червяков да мошек с утра до ночи.

Вдруг прилетела Кукушка. Уселась на соседнюю ветку, мигом съела всех гусениц и закуковала:

— Ку-ку, соседка! Решила я пуститься в дальнее путешествие, да одной скучно. Вот я и подумала: дай-ка приглашу соседку-ку.

— Что ты, — испугалась ворона, — а как же яйца?

— Ну вот еще! Не пропадут твои яйца. Мы ку-ку-кукушки никогда не выси-

живаем птенцов, а род наш не переводится. Так что не беспокойся и собирайся в дорогу. Ку-ку!

Ворона не стала упираться. Снялась она с гнезда и отправилась с кукушкой странствовать.

И часу не прошло, как прилетела к этому месту хлопотливая Ласточка. Смотрит — на ветке воронье гнездо, в гнезде пять яиц, а Вороны нигде не видать.

— Верно, с Вороной что-нибудь случилось, — сказала сама себе Ласточка. — Может, попалась в когти Ястребу, может, — в зубы Лисице. Сяду-ка я сама на эти яйца. Ведь мои птенцы уже подросли и как-нибудь обойдутся без меня.

Много дней и ночей просидела Ласточка в вороньем гнезде. И как-то утром послышался писк пяти маленьких воронят. Они вылупились! Ласточка очень обрадовалась своим новым детям.

Ну и пришлось же ей потрудиться! Ласточка-то была маленькая, а воронята большие и прожорливые. Вот она и носилась целый день без устали, добывая им корм. Еле-еле сама успевала проглотить червячка-другого.

Наконец подросли воронята и выучились летать. Теперь Ласточке жилось полегче. Всей семьей они вылетали на поиски пищи, а к вечеру весёлые и сытые возвращались в гнездо.

Однажды в дождливый пасмурный день Ворона вернулась из дальних странствий. Она подлетела к своему гнезду и увидела птенцов.

— Красивые дети! — крикнула Ворона. — Здравствуйте!

— Здравствуйте, тётя, — вежливо ответили ей воронята.

— Как тётя! — обиделась Ворона. — Я ваша мама.

Птенцы испуганно переглянулись, а самый смелый воронёнок пропищал:

— Нет, всё-таки вы — тётя. Наша мама — Ласточка!

Ворона рассердилась и ударила птенца твёрдым клювом. Тут подлетела Ласточка. Она несла детям гусеницу.

Ворона выхватила гусеницу и проглотила. А потом закричала:

— Я не позволю кра-красть моих детей. Убирайся отсюда!

— Это мои дети, — сказала Ласточка. — Я их высидела и выкормила.

И обе птицы заспорили.

— Полетим к Орлу, — пусть он нас рассудит, — наконец сказала Ласточка.

— Полетим! — согласилась Ворона.

И вот все они — Ворона, Ласточка и воронята — отправились к Орлу.

Ворона не дала Ласточке и клюва раскрыть, сразу закаркала:

— Кра-крайне огорчена, что тревожу твой покой. Но посмотри на этих птенцов и скажи, чьи это дети и кто их мать — я или эта разбойница-ласточка?

Орел сказал:

— По виду это настоящие воронята, но, чтобы решить вопрос, я должен услышать, что скажет вторая птица.

Ласточка рассказала Орлу всё по порядку. И тогда Орёл рассудил:

— Мать та, кого сами дети называют мамой. Ну-ка, птенцы, отвечайте, — кто ваша мама?

Как вы думаете, ребята, что ответили птенцы?

*Перевод И. Феона и А. Яшвили
Литературная обработка Э. Задунайской*

х и т р ы й м я ч и к

*Стихи
В. Суслова*

Рис. М. Эйхман

И хитёр же мячик наш:
Чуть ногой его поддашь, —
Полетит — и в огород.
Там смородина растёт,
Там смородина растёт,
Так и просится мне в рот.
Я здесь вовсе ни при чём:
Надо ж сбегать за мячом!

Колыбельная песенка

Умеренно

mp

p

Солн-це под ве-чер ус-та-ло, до-лог солн-ца путь, „Так нель-зя“ о-но ска-за-ло,

p

„На-до от-дох-нуть“ Ба-ю, ба-ю бай и мой сы-но-чек

mp

mf

p

глу-пень-кий он то-же бу-дет спать, Спит о-хот-ник,

mf

mp

mf

спит зай-чо-нок, пти-ца пев-ча-я, спят де-ревь-я,

rit. a tempo

СОЛН - ЦЕ ТО - ЖЕ СПИТ. ПО - ЧЕ - МУ - ЖЕ МОЙ РЕ - БЕ - НОК

rit. a tempo

Morendo закрытым ртом pp

так же не ус - нет?

Morendo pp

Солнце под вечер устало,—
 Долог солнца путь.
 — Так нельзя, — оно сказала, —
 Надо отдохнуть.
 Бай-баю-бай!
 И мой сыночек
 глупенький,
 Он тоже будет спать.

Мелодия Х. Алтер

Обработка Е. Веврика

Спит охотник,
 Спит зайчонок,
 Птица певчая,
 Спят деревья,
 Солнце тоже спит.
 Почему же,
 мой ребёнок,
 Также не уснёт?!

Перевод с эстонского
 Е. Владимировой

Оформление обложки и титульная заставка В. Зенькович

Рис. на обложке Ю. Смольникова

Редколлегия: Н. В. Гернет, Н. А. Дилакторская, Т. Н. Калмыкова, В. М. Нонашевич,
 С. В. Погореловский, Н. А. Ходза, **Е. А. Шварц**

Составитель Н. А. Ходза

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Альманах „Звёздочка“ № 5

Ответственный редактор Т. Н. Калмыкова. Художник-редактор Н. Д. Полозов. Технический редактор Н. М. Суслиникова. Коррек-
 тора Л. Е. Малайко и М. М. Юдина.
 Подписано к набору 26/VII 1957 г. Подписано к печати 10/1 1958 г. Формат 60×92. Печ. л. 4. Усл. п. л. 4. Уч.-изд. л. 3,38.
 Тираж 115 000 экз. Ленинградское отделение Детгиза. Ленинград, наб. Кутузова, 6. Заказ № 65. Цена 2 р. 35 к.

2-я фабрика детской книги Министерства просвещения РСФСР, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Обязательный экземпляр

Рис. А. Гальба

Рассмотрите хорошенько эту картинку. Чем внимательнее будете смотреть, тем лучше решите задачу. Задача трудная: надо найти здесь как можно больше предметов, название которых начинается на букву Б. Самые внимательные смогут найти не меньше 20 таких предметов. А уж пятнадцать должны отыскать все!